

— Госпожа. — Шэнь Минь больше не обращал на неё внимания, а обратился к госпоже Чэн:

— Лань понижена в статусе до служанки-наложницы, остальное наказание определяешь ты. — Затем добавил:

— Если хочешь, обсудим, чтобы Цзинэра записали как законного сына; если нет, то и ладно.

Госпожа Чэн спокойно кивнула:

— Благодарю господина.

Она даже не взглянула на Лань, которая смотрела с недоверием.

— Служанке Лань не подходит жить в главной комнате Дома ароматных трав, пусть переедет в восточный флигель. Служанки и няни вокруг неё не должны превышать свои полномочия. Учитывая её материнские чувства, я не буду наказывать строго, только месяц домашнего ареста.

— Госпожа милосердна.

Затем она взяла за руку старшую дочь и вошла в дом.

— Хуаэр, как ты видишь сегодняшние события?

— Отец очень уважает мать.

Госпожа Чэн удивилась, а затем улыбнулась.

— Если ты так думаешь, то хорошо. С древних времён мужчины часто бывают неверны, я только надеюсь, что будущий муж Хуаэр будет таким же, как твой отец.

Она хотела услышать, как дочь анализирует её действия, и дать пару советов. Как мать, она знала, что Хуаэр, хоть и умна, слишком добра и привязана к людям.

Но затем она подумала, что семья Сюй, которую она тщательно выбирала, славится своей честностью и порядочностью, и что там не будет таких проблем, как принижение законной жены. Это немного успокоило её; она думала, что с господином и старшим сыном Хуаэр точно не будет обижена.

Шэнь Юньшу вернулась в Павильон Праздного Облака, велела Цинхуань принести кисть, чернила и бумагу, написала несколько иероглифов, но не могла сосредоточиться.

В этот момент Цинлянь, стоявшая у двери, что-то шепнула и, зайдя в комнату, доложила:

— Барышня, пришёл старший брат.

Шэнь Юньшу удивилась и пошла встречать его во двор.

— Оказывается, младшая сестра любит османтус, его аромат чувствуется издалека.

— Добрый вечер, старший брат. «Занимает три осени, превосходя все цветы» — это звание не зря дано. Цинлянь, сорви несколько веток османтуса для старшего брата.

— Как я могу отнимать твою любимицу. — Шэнь Юньи глубоко поклонился. — Сегодня утром

мать была не в себе, прошу младшую сестру простить.

Шэнь Юньшу поспешила протянула руку, чтобы помочь ему подняться:

— Старший брат, почему вы так же, как и старшая сестра, так вежливы? Мать вырастила нас, как я могу забыть её доброту и обижаться?

— Младшая сестра широка душой.

— Если говорить о великодушии, как я могу сравниться со старшим братом. Вы заняты учёбой, и я действительно не должна была вас беспокоить вчера.

— Иногда расслабляться полезно, младшая сестра, не стоит так переживать.

— Тогда, может быть, старший брат сегодня останется и сыграет партию в вэйци?

— Хорошо.

Цинхэ принесла доску для вэйци, и они сели, взяв чёрные и белые камни.

— Младшая сестра быстро прогрессирует. — Через четверть часа Шэнь Юньши с лёгким удивлением сказал.

— В начале обучения легко увлечься.

Шэнь Юньши улыбнулся, не комментируя, но в сердце его появилось больше уважения.

Вскоре служанка доложила, что пришла старшая сестра. Шэнь Юньшу встала, чтобы встретить её:

— Старшая сестра.

— Хуаэр.

— Старший брат, ты тоже здесь. — Шэнь Юньхуа немного удивилась, но больше обрадовалась.

— Наверное, ты уже слышал о событиях в Дворе Гибискуса.

Он слегка кивнул, и Шэнь Юньхуа рассказала всё, что видела.

— А мать записала младшего брата как законного сына?

— Нет. Мать спросила его, и он сказал, что хотя наложница Лань совершила ошибку, она всё же его родная мать; и добавил, что как бы то ни было, мать остаётся его матерью, и он будет заботиться о ней.

Шэнь Юньцин принял это решение, потому что, когда госпожа Чэн предложила это, она не была слишком заинтересована, и он боялся, что, получив статус законного сына, он вызовет недовольство мачехи; и также он не хотел быть слишком жестоким к своей родной матери.

Шэнь Юньшу подумала, что он поступил правильно. В этом мире мужчинам всегда прощают многое, и разница между законным и незаконным сыном — лишь в имени, а наследство, по крайней мере внешне, делится поровну. Даже если Шэнь Юньцин стал бы законным сыном, он не получил бы поддержки семьи госпожи Чэн, так что лучше было отступить.

Шэнь Юньхуа спросила:

— Старший брат, младший брат обычно уважает и почтительно относится к вам?

— Ему всего восемь лет, дети семьи Шэнь от природы хороши. — Шэнь Юньи улыбнулся. — Хуаэр, не беспокойся.

После этого Шэнь Юньхуа помогла младшей сестре закончить партию, и в итоге Шэнь Юньи выиграл с небольшим преимуществом.

— Вы, сестры, объединились, я едва справился.

— Старший брат, не хвастайтесь. — Шэнь Юньхуа покачала головой. — Через несколько месяцев, когда Шуэр научится, мы точно выиграем у вас.

— Как же мне повезло с такой сестрой. — Шэнь Юньи сделал вид, что сокрушается. — Раз Шуэр уже научилась, зачем тебе помогать ей?

— Старший брат, вы не правы. Старшая сестра для меня не просто дополнение, а помощник, который делает всё вдвое быстрее.

Брат и сёстры ещё немного поболтали, а затем Юньи и Юньхуа ушли. В Дворе Гибискуса госпожа Чэн, услышав об этом, лишь вздохнула, и в её глазах появилась улыбка.

— А Жуй, принеси мне бумагу и кисть.

— Госпожа, почему вы вдруг решили написать письмо господину и госпоже?

— Ты права, А Жуй. Теперь я понимаю, что родители выбрали мне хорошую партию; муж любит и уважает, дети рядом, да и дети от наложниц не доставляют хлопот. — Затем она добавила:

— А ты, девчонка, говоришь, будто я обычно и не думаю писать родителям?

Чжун Жуй только сказала:

— Мне уже тридцать четыре года, как я могу быть девчонкой.

Госпожа Чэн, услышав это, почувствовала, как глаза её наполнились слезами. Она вспомнила, как А Жуй в юности стала её служанкой, поклявшись никогда не выходить замуж, чтобы всегда быть рядом с ней. Восемнадцать лет она оставалась верной своей клятве.

— А Жуй, пока ты со мной, ты всегда будешь той ловкой девчонкой.

Тем временем две служанки госпожи Чэн, Жофу и Жожун, лично наблюдали за тем, как в Доме ароматных трав служанки, хоть и неохотно, но спешно перевозили вещи, не смея показать ни капли недовольства. Лань сидела на стуле, словно в трансе, Минлань и Миндань с жалостью сказали:

— Наложница...

Лань пусто посмотрела на них, и на её лице появилось выражение, словно она увидела смерть.

— Я ошиблась. В глазах господина я ничего не значу.

Служанки, видя её спокойствие, только почувствовали тревогу.

— Наложница, как бы то ни было, младший господин всегда будет заботиться о вас. Говорят, он отказался от статуса законного сына, чтобы остаться вашим сыном.

Лань лишь горько улыбнулась.

— Позовите Цзинэра. И пусть придёт в восточный флигель.

Затем она встала и пошла в боковую комнату. Переступая порог, она споткнулась, но Минданы подхватила её, чтобы она не упала.

— Наложница. — Шэнь Юньцзин быстро подошёл. — Вы в порядке?

— Цзинэр, мой Цзинэр... — Лань, увидев младшего сына, наконец заплакала. — Я была глупа, я подвела тебя. Если господин теперь будет презирать тебя, что я сделаю? Лучше ты пойдёшь к госпоже, у тебя будет хорошее будущее.

Шэнь Юньцзин, хоть и нахмурился, всё же смягчился.

— Наложница, что вы говорите. Отец справедлив, он не станет винить меня за это. Я буду спокойно учиться дома ещё пару лет, а потом попробую поступить в академию Сунъян; вы берегите себя, я буду часто навещать вас.

Лань замерла, в её сердце смешались разные чувства.

— Господин такой взрослый, я недостойна.

— Юньцзин прощается.

Авторская заметка:

Последняя из Двенадцати шпилек Дунлина наконец появилась, и можно начинать основной сюжет.

Список (по старшинству): Ши Дайянь, Сунь Синьнин, Чжуан Чань, Чжу Ин, Чэнь Ваньжу, Шэнь Юньхуа, Ван Линьяо, Гу Юйци, Шу Сюин, Шэнь Юньшу, Линь Хуайсюэ, Сунь Синьцяо.

Не волнуйтесь, я обычный человек, не напишу что-то вроде «Яшмовый пояс висит в лесу, золотая шпилька погребена в снегу». Я только надеюсь, что хорошие дочери в этой истории, хоть и пройдут через трудности, в конце концов обретут мир и счастье, и это будет завершением одной из моих забот.

...Говоря об этом, мне захотелось написать фанфик про Дайюй и Баочай... Кхе, если я не начну писать те современные сюжеты, вы меня убьёте? (Вчера не обновляла, потому что нашла статью про Дайюй и Баочай [qq](#), маленькие ангелы, если найдёте хорошие статьи, поделитесь).

Примечание (1): В этой истории служанка-наложница (шиця) ниже по статусу, чем наложница (лянца).

Примечание (2): Законный сын означает ближайшего родственника по крови. Шэнь Юньшу сказала: «Я не законная сестра старшего брата», потому что она не из главной ветви семьи, и они не очень близки. Если это кажется натянутым, прошу указать на это.

«Смех весеннего персика, облака, уложенные в прическу; губы, раскрывающиеся, как вишни, зубы, источающие аромат.» — из «Сна в красном тереме».

«Сколько талантливых девушек с подведёнными бровями» из стихотворения Ван Тао «Письмо Сюэ Тао в Шу», «Каждый чиновник мечтает о мечте» из стихотворения Юань Чжэня «Письмо Сюэ Тао». Не могла придумать лучше, используйте это как есть, не повторяйте за мной org.

Ещё несколько строк из стихов, которые я хотела использовать, но не смогла найти источник, подозреваю, что это современные переделки, поэтому не стала их добавлять.

<http://bllate.org/book/16779/1542703>